Закономерности реализации конструктивной конфликтной компетентности

М.М. Кашапов
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»,
г. Ярославль, Россия

Позитивный вектор конструктивной конфликтной компетентности выражается в готовности субъекта к профессиональному и личностному риску, в высокой степени конфликтоустойчивости, в трансформации деструктивного конфликта в конструктивный. Учёт закономерностей реализации конструктивной конфликтной компетентности обусловливает осознанное выдвижение и достижение целей личностного развития и профессионального становления в контексте конструктивного противостояния негативному воздействию внутренних и внешних факторов.
Ключевые слова: *ресурс, ресурсные предикторы, конструктивная конфликтная компетентность, ресурсное мышление.*

Проблема понимания закономерностей реализации конструктивной конфликтной компетентности только зарождается как самостоятельное направление исследований, хотя и выступает приоритетной задачей социальной практики. Дело в том, что конфликтной компетентностью обладают и люди с ярко выраженной асоциальной направленностью. В целях оптимального противостояния их манипулятивным, порой патогенным, воздействиям необходима конструктивная конфликтная компетентность. В научных трудах С.Л. Рубинштейн высказывает мнение, что «в объяснении психических явлений исходят из реального бытия человека как материального существа в его взаимоотношениях с миром. Все психологические явления в их взаимосвязях принадлежат конкретному, живому действующему человеку; все они являются зависимыми и производными от природного и общественного бытия человека и закономерностей его определяющих» [13, с. 31]. Познание человеком окружающего мира опосредовано, по мнению С.Л. Рубинштейна, определенным смыслом: «раскрытие внутренних психологических условий, опосредствующих психологический эффект внешних воздействий на субъекта и внутренних закономерностей внешне обусловленной психической деятельности, составляет основную задачу психологической науки» [14, с. 209].

Волюнтаризм абсолютизирует свободу воли, которая ничем не определяется, игнорирует объективные условия и закономерности. А, с другой стороны, свобода воли – это способность человека принимать решения и совершать поступки в соответствии со своими ценностями, интересами, идеалами, учитывая знания о закономерных связях явлений и событий. Поэтому основой описания закономерностей детерминации личностными качествами типов становления конструктивной конфликтной компетентности служит принцип детерминизма. Учёт данного принципа

© Кашапов М.М., 2026

позволяет понимать, что закономерное возникновение чувства психологической незащищенности в условиях острого конфликтного взаимодействия обусловлено недостаточной сформированностью конструктивной конфликтной компетентности. На основании изученных работ, посвященных проблематике социальной активности в условиях острого конфликтного взаимодействия [1, 3, 4, 7, 9, 10, 15], можно сделать вывод, что на сегодняшний день не существует общепринятой модели конструктивной конфликтной компетентности и отсутствует социально-педагогическая технология по её развитию в современных условиях.

В ситуациях несоответствия требований образовательной среды и ожиданий обучаемых происходит выражение протестного потенциала как средства реализации ментальных ресурсов продуктивной конфликтности личности [2, 5, 6]. В связи с этим особую актуальность приобретает создание условий, необходимых для формирования конструктивной конфликтной компетентности у участников образовательных отношений [15]. Получение социальных навыков учащимися столь же, а в определенных аспектах еще более важно, чем получение академических навыков. Кроме того, в ходе педагогического процесса возможна интеграция методик научения социальным и академическим навыкам, что соответствует принципам конвергентного подхода в образовании [12, с. 201]. Следует отметить, что особенности ментальной регуляции познавательных состояний школьников осуществляются в зависимости от уровня стрессогенности ситуации [11]. В контексте вышеизложенного особую ценность приобретает понимание закономерностей реализации конструктивной конфликтной компетентности.

Такому пониманию способствует обоснование перехода от подавляющего (ингибиторного) стиля к поддерживающему (фасилитативному) в условиях социальной коммуникации. Данная трансформация образует основу для проявления и развития конфликтной компетентности, которая «запускается нарушением профессиональной целостности вследствие новых требований жизнедеятельности, связанных с условиями ее осуществления, или внутренних побуждений личности, нарушающих внутреннее равновесие и порождающих внутренние противоречия личности в мотивационной и когнитивной системах или идентичности личности» [8, с. 408].

Зная закономерности как повторяющиеся связи между элементами, можно минимизировать конфликтогенное поведение, используя, в случае необходимости, практические технологии в качестве превентивных мер в отношении деструктивных конфликтов. Своевременное осуществление социально-психологической работы позволяет вовремя предупреждать возникновение и развитие асоциального поведения, а также формирование отрицательных личностных черт субъекта. Поэтому целесообразнее заниматься не коррекцией, а профилактикой этих качеств. Реализация

универсального алгоритма исследования, понимания и профилактики дисфункциональных конфликтов способствует снижению риска агрессивного поведения.

Закономерности возникновения и функционирования конструктивной конфликтной компетентности бывают общими (взаимосвязь внешних и внутренних факторов) и специфическими; а также закономерности бывают как первичными, так и вторичными. Зная общие закономерности в отношениях между людьми, можно улучшить отношения с теми людьми, общение с которыми для нас значимо. Душа как бы соткана из тонких, невидимых нитей отношений, и, когда они рвутся, это очень больно. Осознание закономерностей способствует переходу с описания симптомов на исследование механизмов, таких как, например, позитивная перефокусировка мышления, проявляющаяся в стратегии когнитивной регуляции эмоций, при которой мысли направляются на конструктивные и ресурсные аспекты опыта, вместо фиксированности на обдумывании актуального события.

Если закономерность, установленная одним исследователем, подтверждается другими учеными, то она становится законом. Можно выделить большое количество законов, регламентирующих межличностное взаимодействие. Среди них ведущую роль играют следующие законы.

Закон Клапареда (закон осознания): чем больше мы пользуемся каким-либо отношением, тем меньше мы его осознаем. Или иначе: мы осознаем лишь в меру нашего неумения приспособиться. Чем более какое-нибудь отношение употребляется автоматически, тем труднее его осознать.

Закон Паркинсона: нападайте не на людей, а на причины плохой работы.

Закон сдвига или смещения (по Л.С. Выготскому): осознать какую-нибудь операцию – значит перевести её из плоскости действия в плоскость языка, т.е. воссоздать её в воображении, чтобы можно было выразить её словами.

Закон социальных отношений (по М. Дойчу) – характерные процессы и эффекты, вызванные данным типом социального отношения, имеют тенденцию вызывать этот тип социального отношения.

Законы Мёрфи. Живые существа, пребывая в одних и тех же условиях (температура, давление, магнитное поле Земли, питание, экономическая и политическая ситуация), ведут себя так, как им в данный момент заблагорассудится. Если что-нибудь может пойти не так, оно пойдёт не так. Если существуют два способа сделать что-либо, причём один из них ведёт к катастрофе, то кто-нибудь изберёт именно этот способ.

Закон трансформации поведенческой черты в личностную черту. Путь трансформации выражается в форме спирали с возвратами и скачками. Такой путь характеризуется повторяющиеся закономерностями в этом процессе: первая стадия – дезориентация. Человек чувствует, что старые

способы жить больше не работают. Привычная почва уходит из-под ног. Возникают тревога и смятение. Многие застревают на этой стадии, боясь двигаться дальше. Затем наступает стадия исследования. Человек начинает искать новые ориентиры, пробовать иные способы мышления и поведения. Данная стадия похожа на эксперимент, ибо некоторые пути оказываются тупиковыми, другие открывают новые горизонты, появляются перспективные возможности. Третья стадия – интеграция. Возникающие новообразования гармонично встраиваются в структуру личности. Формируется обновлённая идентичность, которая теперь включает прежний опыт в новом контексте. Происходит становление устойчивых моделей ассертивного, бесконфликтного (неагрессивного) поведения.

Следовательно, конструктивная конфликтная компетентность является не врожденным свойством, а приобретаемым качеством, зависящим от наличия определенных ресурсов. Овладение этими ресурсами позволяет обрести устойчивость перед лицом неопределенности и кризисных обстоятельств. Закономерности становления конструктивной конфликтной компетентности выражаются в сложных интегрированных образованиях, находящиеся в иерархической связи между её структурными компонентами (рефлексивный, креативный, мотивационно-смысловой, волевой). К ним относится инструментальный компонент конструктивной конфликтной компетентности, характеризующийся следующими уровнями:

– уровень психологической грамотности проявляется в опыте человека;

– уровень психологической умелости – это процессуально-деятельностный уровень, определяющий способы взаимодействия человека с другими людьми и с самим собой, осознанную саморегуляцию, представленный в приемах творческого разрешения конфликтных проблем;

– уровень психологической готовности, желание проявлять конфликтную компетентность. Этот уровень связывает все компоненты в единую систему.

Между компонентами конструктивной конфликтной компетентности существуют сложные вариативные и инвариантные, вертикальные и горизонтальные связи. Возможна и гетерохронная связь, когда ранее сложившиеся компоненты выполняют функцию предрасполагающих факторов развертывания последующих компонентов. Формулирование закономерностей изменения структурно-уровневой организации конструктивной конфликтной компетентности при различных условиях проявления событийности влечет за собой изменение мощности когнитивных ресурсов субъекта. В качестве критерия и показателя конструктивной конфликтной компетентности рассматривается отношение, которое определяется духовно-нравственной ценностно-смысловой ориентацией человека и обусловливает достижение социально-приемлемого результата.

Следует отметить, что понимание противоречий определяет закономерности построения и развития конфликтных интерпретационных схем в целях предотвращения дисфункциональных конфликтов. Психологические закономерности становления конструктивной конфликтной компетентности по-разному проявляются на определенных стадиях конфликта: развитие → равновесие → напряжение → конфронтация, а далее (в зависимости от прохождения точки бифуркации) → либо консолидация (реализация взаимовыгодных решений) → либо разрушение, стагнация межличностных отношений. Стадия «развитие» характеризуется ставкой за конфликт (стоимостное выражение очередного хода: чем мы платим за конфликт). При этом важно осознавать, что любая крайность приводит к обострению конфликта. Интеллектуальной пищей для рефлексии служат результаты мониторинга как средства периодического исследования, которое позволяет отслеживать динамику изучаемых факторов, закономерности появления определенных показателей и делать прогноз на последующие периоды. В качестве иллюстрации можно отметить следующую закономерность: если учитель тяготится своим предметом, работой, то у учащихся не проявляется интереса к этому предмету. Поэтому в период повышенной нестабильности формирование арсенала ресурсов становится не прихотью, а жизненной необходимостью.

Человек, концентрируя все ресурсы (время, энергию, внимание) на достижении вершины в одной области (чаще всего профессиональной), невольно вызывает дефицитарность развития и регресс в другой (например, семейной). Это не просто отсутствие прогресса, а потеря уже имеющегося потенциала (например, разрушение семейных отношений, ухудшение здоровья, сужение круга общения, остановка личностного роста). Поэтому, акмеология, как наука о закономерностях и механизмах достижения вершин профессионализма и личностной зрелости, предоставляет уникальный взгляд на природу конфликтов и возможности их конструктивного разрешения. В контексте акмеологии конфликт рассматривается не как деструктивный фактор, а как потенциальная точка роста, стимул для развития и самосовершенствования личности и профессионала. Конструктивная конфликтная компетентность, таким образом, приобретает ключевое значение в достижении акме.

Акмеологический подход к пониманию конструктивной конфликтной компетентности предполагает, прежде всего, опору на принципы саморегуляции, осознанности и рефлексии. Зрелый профессионал, стремящийся к акме, способен не только эффективно управлять своими эмоциями и реакциями в условиях конфликтной ситуации, но и анализировать причины конфликта, выявлять движущие силы вовлеченных противоборствующих сторон и находить оптимальные стратегии для его разрешения. В связи с этим особую ценность приобретает умение видеть в конфликте не только угрозу, но и возможность для пересмотра устаревших

взглядов, оптимизации коммуникации и укрепления межличностных отношений.

Одним из ключевых аспектов акмеологической основы конструктивной конфликтной компетентности является стремление к развитию эмпатии и пониманию позиции оппонента. Вместо того, чтобы занимать оборонительную позицию, акмеологически ориентированный профессионал старается понять мотивы и потребности другого человека, что позволяет находить точки соприкосновения (устанавливать то, что объединяет с оппонентом) и взаимоприемлемые взаимовыгодные решения.

С точки зрения акмеологии конфликт является не случайным сбоем, а закономерным и потенциально продуктивным этапом развития. Он сигнализирует об исчерпании прежних стратегий и создает условия для качественного перехода на новый уровень. Однако сам по себе конфликт не гарантирует прогресса – ключевым вопросом становится наличие внутреннего ресурса, способного трансформировать угрозу в возможность. Таким системным ресурсом выступает высокий уровень сформированности конструктивной конфликтной компетентности.

В разные периоды жизни одна сфера (например, профессиональная или семейная) закономерно становится ведущей (доминантной, по А.А. Ухтомскому, в интерпретации акмеологов), подчиняя себе ресурсы. Баланс предполагает не равенство, а использование ресурсов в целях осознанного выбора иерархии целей. Ресурс личности – конструктивное начало личности, позволяющее преодолевать трудные жизненные ситуации, применять любой импульс в конструктивном ключе. Реализация ресурсного подхода способствует позитивному отношению к конфликту и помогает в конструктивном ключе осмыслить происходящее с целью выявления новых возможностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кашапов А.С. Когнитивные характеристики конфликтоустойчивости как совладающий ресурс в обучении студентов творческому разрешению конфликтов // Психология совладающего поведения: материалы II Международной научно-практической конференции, Кострома, 23-25 сентября 2010 г. В 2 т. Т.2 / отв. ред.: Т.Л. Крюкова, М.В. Сапоровская, С.А. Хазова. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. С. 28–30.

2. Кашапов А.С. Когнитивно-ресурсные компоненты событийности в условиях профессионализации субъекта // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26. № 4, С. 55–61. DOI https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-4-55-61

3. Кашапов А.С. Ресурсный компонент динамики социально-психологической адаптированности и конфликтоустойчивости студентов младших курсов // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 3 (120). С. 127–136. DOI 10.20323/1813-145X-2021-3-120-127-136

4. Кашапов А.С. Ресурсно-событийные основы конструктивного разрешения конфликтов // Страховские Чтения. 2020. № 28. С. 156–172.

5. Кашапов А.С., Кашапов М.М. Самораскрытие способностей: понятие, основные функции и условия развития // Самораскрытие способностей как внутренний диалог:

когнитивные, метакогнитивные и экзистенциальные ресурсы человека: колл. монография / под ред. В.С. Чернявской; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2021. С. 100–108.
6. Кашапов А.С. Метод анализа конкретных ситуаций как средство реализации когнитивного ресурса субъекта образовательной деятельности. В книге: Актуальные проблемы совершенствования высшего образования. Тезисы докладов XIV всероссийской научно-методической конференции. Ярославль, 2020. С. 130–132.
7. Кокорева А.А., Махновец С.Н. Конфликтная компетентность как фактор психологического благополучия педагога: теоретический аспект // Традиции и новации в профессиональной подготовке и деятельности педагога: сборник научных трудов VI Международной научно-практической конференции, посвященной Году семьи. Тверь, 2024. С. 223–231.
8. Костромина С.Н., Гришина Н.В. Целостность как фундаментальная категория в описании природы личности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2024. Т. 14. Вып. 3. С. 394–413. https://doi.org/10.21638/spbu16.2024.301
9. Курочкина А.А., Махновец С.Н. Сущность педагогических конфликтов и их профилактика // Молодежь и государство: научно-методологические, социально-педагогические и психологические аспекты развития современного образования. Международный и российский опыт: сборник трудов X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2020. С. 124–130.
10. Лукина А.С. Структурно-уровневая организация конфликтной компетентности в профессиональной деятельности // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2019. № 4 (50). С. 89–92.
11. Прохоров А.О., Валиуллина М.Е., Юсупов М.Г. Особенности ментальной регуляции познавательных состояний школьников в зависимости от уровня стрессогенности ситуации [Электронный ресурс] // Теоретическая и экспериментальная психология. 2024. Том 17. № 2. С. 144-157. DOI: 10.11621/TEP-24-17
12. Реан А.А., Ставцев А.А., Егорова А.В. Позитивная психология как инструмент модерации процесса социализации школьников // Сибирский психологический журнал. 2021 № 82 С. 191–207. DOI: 10.17223/17267080/82/11
13. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. изд. 2-е, М.: Учпедгиз, 1946. 704 с.
14. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. 508 с.
15. Серафимович И.В., Салова М.И., Салова А.И. Условия формирования конфликтной компетентности у участников образовательных отношений // Современное образовательное пространство: вызовы, решения, перспективы: материалы межрегиональной научно-практической конференции. Ярославль, 2025. С. 240–249.

Об авторе:
Кашапов Мергаляс Мергалимович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и педагогической психологии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» (Россия, 150003, Ярославль, Советская, 14), e-mail: smk007@bk.ru

Regularities of the implementation of constructive conflict competence

M.M. Kashapov
Yaroslavl State University named after P.G. Demidov, Yaroslavl, Russia

The positive vector of constructive conflict competence is expressed in the subject's readiness for professional and personal risk, in a high degree of conflict resistance, in the transformation

of a destructive conflict into a constructive one. Taking into account the regularities of the implementation of constructive conflict competence determines the conscious advancement and achievement of goals of personal development and professional formation in the context of constructive opposition to the negative impact of internal and external factors.
Keywords: *resource, resource predictors, constructive conflict competence, resource thinking.*

About the author:
Kashapov Mergalyas Mergalimovich – Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Educational Psychology, Yaroslavl State University named after P.G. Demidov, (Russia, 150003, Yaroslavl, Sovetskaya St., 14), e-mail: smk007@bk.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.03.2026.
Дата принятия рукописи в печать: 08.04.2026.